

Субъективная и объективная дедукции в двух изданиях «Критики чистого разума» И. Канта.

Сафьян Артемий Евгеньевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: safyanartemii@gmail.com

В отечественной историко-философской науке пока не так много работ, которые серьезно анализировали бы материал первого издания «Критики чистого разума». В основном исследователи фокусируют свое внимание на втором. Тем не менее, представляется, что без тщательного исторического анализа содержательных различий двух изданий «Критик» полная реконструкция создания Кантом своей знаменитой трансцендентальной системы невозможна.

В этой работе мы сосредоточимся на одном из главных таких содержательных различий - субъективной дедукции в первом издании и объективной во втором. Необходимо помнить, что трансцендентальное исследование носит рефлексивный характер (А 260, 261). Поэтому, анализируя характер дедукции в двух изданиях «Критики», мы яснее поймем природу осуществления трансцендентальной рефлексии в них.

В первом издании рассуждения Канта разворачиваются вокруг трех основных синтезов сознания - аппрегензии в созерцании, репродукции в воображении, рекогниции в понятиях. Его основная цель состоит в том, чтобы показать необходимую принадлежность априорных рассудочных понятий понятию возможного опыта. Иными словами, выявить те принципы, благодаря которым мышление активно относит себя к предметному. С другой стороны, Кант ставит перед собой задачу обосновать связь чувственности и рассудка как двух разнородных стволов познания, которые разводятся им не по количественному, а по качественному основанию.

В *синтезе аппрегензии* многообразное чувственного опыта связывается в единство относительно одного конкретного мгновения времени. В основу подобного тезиса Кант ставит аргумент, согласно которому все представления принадлежат внутреннему чувству, т. е. времени, которое является ни чем иным, как их формальным условием. В противном случае душа не имела бы возможности их связи. А для этого «необходимо, во-первых, обозреть многообразие, во-вторых, собрать его вместе; этот акт я называю синтезом аппрегензии, т. к. он направлен прямо на созерцание» (А 99).

В *синтезе репродукции* способность воображения получает возможность удерживать представления в памяти. К примеру, при счете я беру поочередно числа и провожу с ними различные комбинации, переходя от одного к другому, но, тем не менее, удерживая предыдущие. Репродукция, как и аппрегензия, также обеспечивает единство. Но уже не созерцания, а представления, т. е. ею более высокой ментальной данности.

Синтез рекогниции подводит многообразное под понятия, которые служат правилом их единства. Здесь предметное поднимается до своего изначально трансцендентального условия, т. е. единства апперцепции.

Мы видим, что субъективная дедукция действует в первом издании в феноменологическом ключе. Трансцендентальная рефлексия здесь последовательно вскрывает и эксплицирует все основные структуры познания. Что, однако, заставило Канта во втором издании «Критики» кардинально пересмотреть свои подходы. Дело в том, что он столкнулся с определенным противоречием. В рассуждениях о синтезе репродукции репродукции,

философ допускает «существование чистого трансцендентального синтеза воображения, который лежит в основе всякого возможного опыта» (А 101). Это означает, что синтез воображения рассматривается Кантом в качестве одного из главных претендентов на роль связующего звена между чувственностью и рассудком. Трудность состоит в том, что воображение необходимо темпорально. Одним же из главных свойств рассудка является как раз вневременность. А многообразное должно необходимо соответствовать рассудочным априорным понятиям - категориям. Двусмысленность налицо. С одной стороны, утверждается, что воображение берет на себя функцию любой связи. С другой, на это же претендует рассудок и апперцепция. Как показывает рукописный материал Кант долгое время колебался в выборе между этими способностями. Но во втором издании отчетливо сделал предпочтение в пользу рассудка.

Здесь он уже во Введении он предпосылает исследованию идею своего коперниканского поворота: предметы должны соответствовать сознанию, а не наоборот. Здесь центр тяжести смещается однозначно в сторону трансцендентального единства апперцепции, которая будучи условием единства сознания, является одновременно условием любой возможной связи представлений: «всякая связь - сознаем ли мы ее или нет, будет ли она связью многообразного в созерцании или в различных понятиях и будет ли созерцание чувственным или нечувственным - есть действие рассудка, которое мы обозначаем общим названием синтеза» (В 129).

Этот поворот кантовской мысли меняет сам способ осуществления трансцендентальной рефлексии. Если в первом издании, она работала, прежде всего, на выявление имманентных структур сознания, то во втором она сосредотачивается на предметностях категорий, т. е. на их объективном аспекте. Она становится в большей степени обусловлена изначально поставленной во Введении задачей. Так к примеру, из трансцендентального рассмотрения исчезает синтез репродукции, ввиду его субъективного характера (В 152). Именно поэтому, мы вслед за Кантом и именуем дедукцию второго издания объективной.

Поэтому одним из существенных отличий первого издания «Критики» является его феноменологический характер. Субъективная дедукция в нем движется в поле сознания гораздо более свободна, чем объективная во втором издании.

Источники и литература

- 1) Васильев В. В. Философская психология в эпоху просвещения. Москва 2010
- 2) Молчанов В. И. Время и сознание. Москва. 1998
- 3) И. Кант. Соч. на русском и немецком языках. По ред. Н. В. Мотрошиловой и Б. Тушлинга. Москва. 2006